

Прошел месяц с тех пор, как я нашел ребенка, и оказалось, что с ним было больше проблем, чем я думал.

Он выглядел гораздо более спокойным и собранным для новорожденного, чем я ожидал, но также казалось, что ему не нравится свет, поскольку его глаза оставались закрытыми почти все время, если не всегда.

Что заставляло меня скрипеть зубами, так это другие взрослые, которые по какой-то причине решили вести себя как дети.

Каждый час в моей комнате появлялся как минимум один профессор, который пытался заставить ребенка хихикать, что случалось довольно редко.

"Думаю, пришло время для вашего урока, профессор Флитвик", - сказал я, когда Флитвик поднял голову, пытаясь показать ребенку чары левитации.

"О, конечно! Береги себя, Северус". сказал Флитвик, поспешно выходя.

Честно говоря, все эти учителя выглядели сейчас такими расслабленными. Всего пару месяцев назад у них на головах были бы мишени, превышающие все остальные, а теперь они были беззаботны, ведь школа снова началась.

Я все еще ждал, когда мое предложение будет принято. Меня раздражало, что ко мне все еще обращались как к студенту.

В дверь постучали, вошла МакГонагалл и сразу же бросилась к ребенку. Я лишь кивнул и вышел из комнаты. У меня болели ноги от того, что я весь день наблюдал за ребёнком.

15 минут спустя

Раздалось громкое шипение, и я в мгновение ока оказался в своей комнате, выхватив палочку. То, что я увидел, удивило меня.

МакГонагалл превратилась в анимага, вероятно, чтобы развлечь ребёнка. Похоже, ей нравилась её форма больше, чем форма любого другого анимага, которого я когда-либо видел, но это оказалось ошибкой, так как ребёнок поймал её анимагическую форму кошки за хвост.

У анимагов было несколько слабостей, и одна из них заключалась в том, что они меняли не только форму своего тела, но и анатомию. Так что если для человека сила детской руки может показаться легкой, то для кошки, которую только что поймали за хвост, это будет ощущаться как сильная боль.

МакГонагалл освободилась от ребёнка, который всё ещё не открывал глаз.

"Я уйду немного раньше, Северус". сказала она и поспешила выйти из комнаты.

"Ты, кажется, делаешь меня счастливее с каждым днём", - сказал я ребёнку, как только убедился, что поблизости никого нет, и, к моему удивлению, ребёнок издал один из своих редких смешков и протянул ко мне свои маленькие ручки.

"Теперь я думаю о том, что до сих пор не дал тебе имени", - сказал я. Ребенок, казалось, взял из моих уст больше слов, чем за один семестр обучения в Хогвартсе.

Следующие несколько дней я пытался придумать имя, но оно никак не приходило мне на ум. Я уже называл несколько проклятий, чар и зелий, но называть своего ребёнка тем же именем, что и проклятие, казалось чересчур даже для меня.

Каждое выбранное мной имя казалось хуже предыдущего, а персонал не разрешал брать случайные имена. По какой-то идиотской причине имя моего ребенка, похоже, волновало других профессоров не меньше, чем меня.

"Фликс?" предложил профессор Флитвик.

"Бурпи?" предложил Хагрид, и я должен был сказать, что это был новый уровень глупости для полувеликана.

Наконец, я решил посмотреть на Дамблдора, который сидел и, как ребенок, ел еще одну из этих надоедливых хрустящих конфет.

"Некоторые вещи нужно читать в обратном порядке, Северус". сказал он и ушел.

Я тоже вскоре ушел с ребенком на руках. Я прекрасно понимал, что он имеет в виду, и даже не собирался спрашивать, откуда он об этом узнал. Старый волшебник, похоже, любил информацию так же сильно, как гoblin любит свое золото.

Я вернулся в комнату и взял в руки разбитый осколок стекла. Это было не обычное стекло. Это был осколок "Зеркала Эризеда", подаренный мне самим Тёмным Лордом, чтобы я нашёл ему применение. Это был весьма щедрый подарок.

Когда я взглянул на осколок размером с ладонь, то ожидал, что на нём будут изображены мы с Лили или даже я, получивший Орден Мерлина, но на экране появился простой набор слов, которые, казалось, выстроились в форме "Anos", светясь красным и фиолетовым, а затем стекло разбилось.

"Что ж, теперь у нас есть для тебя имя - Анос. По крайней мере, на переключке во время занятий твое имя будет на первом месте". сказал я и увидел, как маленький ребенок захихикал, размахивая руками.

На следующий день, когда я проснулся, все профессора стояли возле моей комнаты, а когда я открыл дверь, они смотрели на меня так, словно ожидали, что я брошу им в лицо золотые галеоны.

"Вы решили?" спросил Флитвик, но я видел, что он составил короткий список имен, с которым играл в руках.

"Да", - сказал я, и взгляды всех присутствующих еще больше приковались к моему лицу, если это казалось правдоподобным.

"Ну?" поинтересовалась МакГонагалл.

"Я решил с Аносом", - ответил я с ленивым взглядом.

"По крайней мере, его имя будет первым в переключке", - сказала МакГонагалл, входя в мою комнату, чтобы, предположительно, еще раз взглянуть на ребенка. Похоже, МакГонагалл была согласна со мной, по крайней мере, в этом.

Хагрид от души рассмеялся, а Флитвик пожал мне руку, как бы поздравляя с тем, что я стал Министром магии или что-то в этом роде.

И вот так моё утро было наполнено первоклассными волшебниками, спорящими как дети.

<http://tl.rulate.ru/book/98899/3359703>